

ГЛАВА 1

Введение

По плану «Барбаросса» Москва захватывалась «в ходе кратковременной кампании» и в августе «война капут», — говорили немецкие солдаты в июле 1941 года. Однако в сентябре штабам армий «Центр» пришлось обосноваться в Смоленске и размышлять над секретным приказом ставки фюрера за подписью фельдмаршала Кейтеля (с сокращениями): «...Повсеместно вспыхнуло повстанческое коммунистическое движение; угроза для немецкого руководства войной привела к отвлечению сил на главные очаги; принимавшиеся до сего времени меры оказались недостаточными, Фюрер распорядился, чтобы повсюду пустить в ход самые крутые меры для подавления...»

«Уже в августе и сентябре 1941 г. давление на ось связи Восток – Запад, ж.д. и шоссейную линии Минск–Смоленск–Вязьма стало настолько невыносимым, что немецкое командование было вынуждено использовать для устранения этой партизанской угрозы фронтовые части 5-й и 11-й танковых дивизий. Однако это не дало результатов» (констатировал немецкий историк Э. Хессе).

«Война принимала затяжной характер: «...Партизанская война стала настоящим бичом, сильно влияя на моральный дух фронтовых солдат», — писал командующий танковой армии генерал-полковник Гудериан.

И, наконец, сам Геббельс, говоривший в начале войны, о партизанах, как о выдумке советской пропаганды признал: «...Опасность со стороны партизан растет; партизаны безраздельно господствуют над обширными районами оккупированной территории России».

Одна из первых партизанских зон (обладавшей важнейшим стратегическим значением) обосновалась в треугольнике Смоленск–Орша–Витебск; здесь гитлеровцы впервые ощутили результаты деятельности, созданной НКВД 25 июня 1941 г. по заданию ЦК ВКП(б) «Особой Группы для немедленной разведывательной, диверсионной и боевой деятельности в тылу фашистских войск»; руководил этой Особой группой НКВД генерал Павел Анатольевич Судоплатов.

«28 июня меня неожиданно вызвали к начальнику особой группы НКВД. В кабинете я увидел комиссара госбезопасности с двумя ромбами в петлицах и тремя орденами на груди. — Павел Анатольевич представился комиссар и без всяких предисловий объявил, что из добровольцев создается особая группа НКВД для выполнения специальных заданий. Начальником штаба назначен комбриг Богданов. Вы будите его заместителем», — сказал Судоплатов. Два полка и различные специальные подразделения вошли в состав Отдельной моторизированной бригады особого назначения (ОМСБОН), командиром этой бригады назначили меня», — писал М.Ф. Орлов.¹

«Новатор» был одним из семи диверсионно-разведывательных отрядов ОМСБОН, заброшенных на Смоленщину в конце зимы 1942 года. Действовать предстояло внутри важного стратегического треугольника Смоленск–Витебск–Орша в непосредственной близости от штаба гитлеровских армий «Центр». Небольшую эту территорию ограничивали железные и шоссейные дороги, по которым непрерывным

¹ Бригада особого назначения. М., 1994

потоком текла на восток боевая техника и живая сила врага. К тому же, здесь сосредоточились разведывательные и контрразведывательные органы оккупантов: в Красном Бору — штаб военной разведки «абверкоманда-103», на станции Катюнь — разведывательная школа, где готовили шпионов и диверсантов для подрывной деятельности, главным образом на московском направлении».²

6 июля 1941 г. в Смоленск перебралось из Минска руководство НКВД БССР, начавшее направлять в «треугольник» группы чекистов; одну из первых групп возглавил лейтенант Никандр Талерко. Ушла в «треугольник» 9 июля 1941г. группа «Центр» подполковника Н.З. Коляды «для организации разведки и партизанской борьбы в тылу немецких армий «Центр» на Московском направлении. Первые сведения о размещении в Смоленске штабов армий «Центр» и их разведцентра «Сатурн» в Красном Бору доставляла Коляде разведчица Надя Степанова. Для уточнения этих сведений по заданию Судоплатова в «треугольник» была направлена Особая разведгруппа лейтенанта Дмитрия Храбрякова, которая подтвердила радиограммой: «Штаб немецкой разведки находится в Красном Бору в двухэтажном, обшитом досками доме — даче «Сатурн» ... Школа и общежитие разведчиков в санатории «Борок».

Однако разведчикам Коляды и Храбрякова не удалось в 1941 г. внедриться в их «Сатурн», находившийся под усиленной охраной за тройным ограждением колючей проволоки. Многие видели, как к этой «даче» подходил большой серый автобус с закрытыми окнами, из которого часто выходили люди в советской военной форме и молодые красивые женщины, а иногда старики и подростки. Одних куда-то вывозил этот автобус, но затем привозил других. Обитатели особняка редко выходили за охраняемую территорию и не контактировали с местным населением. Тем не менее... «Сотрудники госбезопасности проникли в немецкий разведорган «Абверкоманда-103», осуществлявшей подрывную работу на московском направлении, и добыли данные на 127 агентов германской разведки».³ Эти данные добывала разведчица нашего «Сатурна» Люба Кулакова, которая смогла проникнуть в их «Сатурн», преодолев преграды и ловушки немецких контрразведчиков. Агентами «Абверкоманды-103» наполнился Смоленск в ноябре 1941 г. (Тогда сюда приехал сам Гитлер, затем он здесь был и в марте 1943 г.). Под усиленным наблюдением и охраной были пригороды Смоленска, поскольку здесь обосновались штабы военной разведки, контрразведки группы армий «Центр», командующий которой генерал-фельдмаршал фон Бок убеждал здесь Гитлера осенью 1941 г. утвердить план генерального наступления на Москву (утверждая его, фюрер приказал создать специальную саперную команду для разрушения Кремля).

«Непростые задачи пришлось решать командиру нашего «Сатурна» А.И. Воропаеву (опытному чекисту, партизану Дальневосточнику в гражданскую войну) и его комиссару ст. лейтенанту А.И. Гармсу (уже «обстрелянному» в спецотряде Д.Н. Медведева)», — писал соратник партизанки Любы Кулаковой по «Сатурну» Анатолий Карлович Кириш.

² Динамовцы в боях за Родину. М., 1975 / Анатолий Андреев

³ История Великой Отечественной войны, т. 6, М., 1965, с. 139.